

сывалась, анализировалась, сопоставлялась земская организация и деятельность на губернском, уездном, волостном уровнях. Появляются публицистические очерки, описывающие вопросы права, истории, экономики, политики комплексно. Постепенно земская и самоуправленческая проблематика выделяются в самостоятельную отрасль знаний.

Таким образом, западные теории местного самоуправления не просто копировались, а критически оцепивались и дорабатывались российскими дореволюционными правоведами в соответствии с культурными традициями России, что позволяло более эффективно претворять их в жизнь.

А.А. Есина
МГОУ (Москва)

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Проблема повышения профессионализма адвокатского корпуса достаточно остро стояла с момента его образования в России. В 1864 г. в рамках широкомасштабной судебной реформы была создана российская присяжная адвокатура, в основу деятельности которой были положены Судебные установления. Сразу обнаружилась ограниченная численность адвокатского корпуса присяжных поверенных. Вследствие этого образовалась неупорядоченная частная адвокатура в лице всевозможных ходатаев по делам. Качество их работы значительно уступало профессионализму присяжных поверенных в связи с заниженными требованиями, предъявляемыми законом.

Декретом о суде от 24 ноября 1917 г. Великая Октябрьская социалистическая революция упразднила все судебные учреждения российского буржуазного государства, и вместе с ними — присяжную и частную адвокатуру. Государство привлекло массы трудящихся к работе в суде. Они участвовали в процессах в качестве защитников, но полноценно заменить профессиональных адвокатов не могли. В годы советской власти уровень правовой культуры в судах был крайне низок, защитники попали в зависимость от местных властей, а также имели место серьезные отступления от законности.

В 1924 г. ЦИК СССР принял Основы судостроительства СССР и союзных республик, где было определено, что коллегии защитников организуются на началах самопополнения под контролем губерн-

ских (областных) исполнительных комитетов. В Положении о судеустройстве РСФСР 1926 г. указывалось, что они действуют под непосредственным надзором и руководством областных, губернских и окружных судов.

В 1930-е гг. после принятия Закона о судеустройстве адвокатура окончательно была поставлена под усиленный контроль партийно-административного аппарата. Накануне Великой Отечественной войны степень вмешательства НКЮ в деятельность адвокатских организаций была настолько всеобъемлющей, что говорить об их независимости можно было только в сослагательном наклонении.

Начиная с 1950-х гг. отношение к правозащитникам изменилось в положительную сторону. В Положении об адвокатуре 1962 г. впервые была принята попытка вернуть ей былую независимость. Несмотря на то, что свою деятельность коллегии адвокатов осуществляли по-прежнему под контролем отделов юстиции исполкомов краевых, областных и городских Советов депутатов трудящихся, их коллегиальное самоуправление уже во многом напоминало дореволюционное. В конце 1970-х гг. шла дальнейшая разработка вопросов правового обоснования адвокатуры как института. В Конституции СССР 1977 г. адвокатура была официально признана. В соответствии с Законом РСФСР «Об адвокатуре» 1979 г. коллегии адвокатов рассматривались как «общественные организации», но могли быть образованы только с одобрения местных государственных органов и республиканского министерства юстиции. Стало обязательным требованием наличие высшего юридического образования для адвокатов. Вместе с тем по-прежнему государство удерживало численность адвокатов на низком уровне, контролировало деятельность адвокатов путем учета дел и следя за их поведением в зале суда. Эффективность работы адвоката в суде сковывалась государством, адвокатам был затруднен доступ к клиентам и материалам. При проведении расследования адвокаты расценивались как помеха, поскольку их внимание к соблюдению процессуальных норм усложняло производство уголовных дел.

Итогом почти десятилетней борьбы адвокатского сообщества и Министерства юстиции стал Федеральный закон 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принятие которого 31 мая 2002 г. ознаменовало собой новый этап в развитии российской адвокатуры — ее реформирование и принципиально иное развитие ее основных институтов.